

БЫЛО предвидимо: мы - не одиноки. В сопредельном с нами Узбекистане, в более удаленных Афганистане, Пакистане, Индии

Великого Могола помнят и чтут. Родился Бабур в Андижане, горожане гордятся столь знаменитым земляком. Отчасти при поддержке Международного фонда имени Бабура осуществлены два десятка экспедиций, пополнивших сотнями экспонатов музей "Бабур и мировая культура". На малой родине Великого Могола и в Ташкенте проводятся посвященные этой выдающейся личности конференции, симпозиумы. В музее сосредоточены до полутысячи оригиналов и копий литературных, научных произведений. Поступила, например, копия рукописи "Бабур-наме" на чагатайском (тюркском) языке, хранящейся в Хайдарабаде. Всего в музее более 20 копий "Бабур-наме", 36 переводов этого источника, а также тематически и по времени близких к нему "Тарихи Рашидий", "Хумаюн-нома".

В поисках наследия Бабура и любых сохранившихся сведений о нем сотрудники музея разыскали его потомков. Такие обнаружены, прежде всего, в Индии и Пакистане, но, оказывается, обретаются и в Великобритании.

Наманганский журналист Игорь Решетников, тщательно следящий за новостями Бабурианы, отмечает обилие ее переводов на узбекский язык. Консультанты

исследователи совершили своего рода паломничество по таким вот святым местам среднеазиатской культуры, там, куда она от нас распространялась. Разумеется, это способствовало лучшему постижению ими творчества Бабура. Однако, если отнестись с долей критики к самим себе, то окажется, что это громадное интеллектуальное богатство осваивается недостаточно. Большинство исторических работ, посвященных тому периоду, поверхностны. Они могут быть признаны полезными с некоей сугубо прагматичной точки зрения, но при более строгом их разборе мы

бой преподаватель, студент университета Балха. Интерес к Великому Моголу поддерживают, изучают его труды: Абдулла Роев, Нурулла Талуканий, Мохаммад Амин Андохой, Икром Явар А.Бахман, Рахматилла Муниб.

Доктор Мухаммад Якуб Вахидий считает, что внимательное чтение "Бабур-наме" обогатит всех нас не только массой исторических фактов, но и обширными сведениями об экономике, политике, экологии, социальных аспектах современного Бабура общества.

Дело, оказывается, не только в этом. У советского психолога Игоря Сергеевича

Великого Могола интерес к нему, к его личности перерос во всеобщее увлечение историей. Сотрудники института археологии АН Узбекистана откапывают и несут еще и в музей истории градостроительной культуры артефакты, будто бы ставящие Андижан вровень с Ошом, Самаркандом, Бухарой. Хивой...

Поживем - увидим... Интерес вызывают уже и мельчайшие подробности многообразной деятельности Бабура. Скажем, им было создано особое шрифтовое письмо "хатти-Бабурий". Теперь в его музее есть копия Корана с

Истоки

Дела духовные

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

В пятницу шестой недели (11 апреля) заканчивается Великий пост. Суббота шестой недели называется Лазаревой, а воскресенье - Вербным.

Лазарь жил в Вифании близ Иерусалима со своими сестрами Марфой и Марией. Господь дружил с этим семейством. Но вот Лазарь заболел, и сестры послали сказать Иисусу: "Господи! Вот, кого ты любишь, болен", надеясь, что Господь придет и исцелит его. Когда же Он пришел, встретила Его плачущая Марфа, говоря о том, что Лазарь умер. Иисус утешил её, сказав, что брат воскреснет. Когда Господь пришел ко гробу, где четыре дня уже лежал Лазарь, Он прослезился, так как очень любил этого человека. Он воззвал громким голосом: "Лазарь выйди вон!". И из гроба вышел весь обвитый пеленами Лазарь. Многие тогда уверовали во Христа.

Впоследствии Лазарь был епископом Кипра, где до сих пор существует его гробница, на которой написано: "Лазарь четвертодневный".

За пять дней до Пасхи, как повествуют евангелисты, Господь пришел к Иерусалиму в сопровождении учеников и множества на-

ВОКРУГ БАБУРА

Отмечавшееся в минувшем году 530-летие со дня рождения Мухаммеда Захириддина Бабура оставило после себя целый шлейф впечатлений, мнений, оценок. Пополнилась ли тем обширная оцелланитарная Бабуриана? Насколько и как изменился наш взгляд на великого государственного деятеля, блистательного поэта, автора всеобъемлющей "Бабур-наме"?

Международного фонда Азиз Каюмов, Саидбек Хасанов, переводчики Гафуржан Сатимов, Янглиш Эгамова, Исмаил Бегжанов немало потрудились над тем, чтобы касающиеся Великого Могола и его эпохи научные труды стали достоянием и его земляков. От одних названий этих современных икунабул в глазах рябит: "Период Бабуридов в истории Центральной Азии", "Бабури и Юлий Цезарь" и т.д. Уже существует краткий словарь по "Бабури-Наме" Академик Азиз Каюмов, профессор Абдулла Абдухам, их коллеги готовят к изданию посвященную Бабури энциклопедию, которая явно окажется по своему характеру и литературной, и исторической, затронет пеструю для тех дней этнологию, военное дело, да мало ли что еще.

У Бабури были великие предшественники, и сам он оказал благотворное влияние на множество людей, с которыми соприкасался. Узбекские исследователи Бабури задались целью определить всех тех, чье притяжение испытал в своем творчестве Великий Могол. Если нанести их имена на карту мира, то они покроют весь Ближний Восток, часть южной Азии.

Абу Али ибн Сина нашел последний свой приют в иранском Хамадане. Абу Райхон Бируни оказался связан на склоне своих дней с Газной (Афганистан). Аль-Фергани привлекли Каир, Египет. Абу Наср Фараби родному Отару предпочел сирийский Дамаск Алишер Навои оказался в Герате (Афганистан)... Так что, если уже говорить об "утечках", то придумана она была задолго до нас.

В юбилейные бабури-ские месяцы узбекистанские

видим перед собой лишь ржавые остовы старых проблем, которые оказались еще и долгоиграющими.

В связи с этим бесполезно набирать некую космическую скорость, чтобы, преодолев притяжение, попытаться навсегда покинуть орбиту Бабури. Он - с нами, даже с теми из нас, кому знаком не полный текст "Бабури-наме", кстати, уже довольно тщательно переведенной на русский (Ташкент, Главная редакция энциклопедий, 1993 г.), а изданные на уровне хрестоматии выжимки из нее, своего рода дайджест. Традиция донесла и до широких масс легенду о поэте и воителе, сохранила при вершине Сулайман-Тоо небольшую мечеть, известную теперь как "домик Бабури".

Наманганец Игорь Решетников в одной из своих корреспонденций назвал Бабури "странствовавшим правителем". Запоминающийся образ, особенно, если вспомнить, что речь идет об основателе империи Великих Моголов на севере Индии. Вот только образ принимаем с оговоркой. Не от хорошей жизни бывали такие странствия. Из Оша, правителем которого бывал Бабури, он был вытеснен божом Шейбани, личностью никчемной и претенциозной. Шейбани, например, желая превзойти Бабури и как поэта, заставлял служителей мечетей читать с минбара нелепые корявые стихи своего сочинения. Конец проходимца известен, но и Бабури Ош в 1504 г. лишился. Итогом, впрочем, стало то, что Великого Могола помнят теперь и в Афгане, и в Индии.

Помнят Мухаммеда Захриддина в афганском Мазари Шарифе. В провинции Балх существует фонд "Бабури". О Бабури охотно расскажет лю-

дина Кона ("Открытие "Я", 1978) найдем интересное наблюдение, на первый взгляд, не имеющее прямого отношения к Бабури: "Созданные в XVI веке жизнеописания Бенвенуто Челлини, Джироламо Кардано, швейцарского врача Томаса Платтера и его сына Феликса уже целиком посвящены личностям авторов. Однако и в этих автобиографиях повествование о событиях, участниках которых были авторы, решительно довлеет над самоанализом. Рассказ о своей жизни и размышления о себе очень редко, как у Монтеня, сливаются..." Авторы не ставят целью проследить становление собственной личности".

Первая треть упомянутого здесь XVI века - это как раз время создания "Бабури-наме". Мишель Монтень, поставленный в пример тем, кто не умел не то что описать, но даже осознать процесс становления собственной личности, родился через три года после того, как умер Бабури. Между тем, "Бабури-наме" может быть прочитана и как повествование о становлении личности, характера автора (Великий Могол оставлял эту исповедь своим потомкам), своего рода "Воспитание чувств", но созданное уже в начале XVI века. И, значит, не были дальней провинциальной окраиной ойкумены края, в которых перемещался "странствующий правитель", коль он не следовал чужой литературной моде, а, наоборот, предвосхищал психологическую прозу.

И отсюда неослабевающий интерес к Бабури в мире. В Великобритании (Джон Лейден, Уильям Эрскин, Анетта Беверид), в США (Уиллер Текстон), в Египте (М. Мажлуф, преревод "Бабури-наме" на арабский), в Испании...

На андижанской родине

Таким вот шрифтом...

Заметки эти хотелось бы закончить: "А вот у нас в Оше..." Да, помним правителя, который именно об этом городе отозвался с самым теплым чувством, как о потерянном рае своих юных, но уже ответственных лет. И "домик Бабури" (увы, но выдел, выполненный заезжими мастерами из Хивы) - это у нас. И из "Бабури-наме" что-то читали.

В Оше много лет изучает наследие Бабури историк Асилбек Алиев. Его монографии "Мухаммед Бабури. Личность, деяния, эпоха" и "Феномен Восточного Ренессанса" открыли нам новые пласты в тематике, которая оказалась неисчерпаемой. А.Алиев и Б. Тухтаматов участвовали в Ташкентской научной конференции "Место Бабури в истории мировой культуры", мы как-то упоминали об этом на страницах "ЭО". Были, конечно, по случаю круглой даты какие-то доклады, симпозиумы во всех трех ошских университетах. Но... как-то все реже вспоминаем о Бабури. Не заросла народная тропа к его "домику" при вершине Сулаймантоо, но и на ней одинокие фигуры, а не прежняя вереница паломников.

Наши более предприимчивые соседи, того гляди, извлекут и вполне материальную пользу из своих исторических, археологических изысканий. Может, это и не вполне уместная здесь, в этих заметках, прагматика, но Бабури - могучий туристический ресурс, коль интерес к нему растет и крепнет на всех континентах.

Потом, поди, спохватимся: ведь он наш, ошский Великий Могол.

Владимир МЯКИННИКОВ.

рода. Подойдя к горе Елеонской, Он послал учеников в селение и сказал привести ослицу и молодого осленка. Когда животные были приведены, ученики положили на них свои одежды, Господь сел на молодого осленка, и они продолжали путь. По обычаю евреев тех времен, на осле, покрытом коврами, ездили только цари. По вступлении Иисуса Христа в город, все жители вышли на улицы с радостными криками, резали ветви деревьев и постилали под ноги Ему. Они ждали, что Иисус станет царем. Слыша торжественные восклицания, враги Христа не могли ничего сделать и только говорили Иисусу: "Господи, запрети им!". На что Иисус Христос ответил: "Если они умолкнут, то камни возопиют".

В Лазареву субботу разрешается рыбная икра, а в Вербное воскресенье - рыба. С понедельника начинается Страстная неделя.

О. МИХАЙЛЮК.

